

#1

Ли Джинхён, лидер группы ареста злодеев Секретариата Охотника, забеспокоился. Этот парень не боялся Секретариата Охотников? И он просто Охотник? Посмотрев в сторону, он обнаружил, что некоторые все еще снимают происходящее.

"Проклятье!"

Десятки людей теперь наблюдали за происходящим и снимали на камеру. Теперь он не мог даже отступить.

"Хм, мы будем медленно расследовать. Позвоните ему, кто бы это ни был".

Ли Джинхён смотрел на затылок Чжэхвана, не понимая, что Чжэхван смеется над ним. Он взял двух своих людей и начал проверять личность.

#2

Звонит телефон

"Алло"

Вошел полированный голос мужчины средних лет.

"Здравствуйте, как поживаете?"

"Извините, но могу я узнать, кто звонит?"

Это был новый номер, который появился на телефоне мужчины. Мужчина, которому позвонил Чжэхван, был человеком в положении, который не принимает звонки с незнакомых номеров. Его номер телефона, для начала, не был общедоступным.

"Вы дали мне свою визитную карточку некоторое время назад. Это Чун Чжэхван из Дома боевых искусств".

Как только Чжэхван произнес свое имя, голос толпы значительно повысился.

"Мастер-лучник!!!" - восторженно произнес мужчина на заднем плане.

"Да, извините, я немного задержался, чтобы перезвонить вам".

"Не беспокойтесь, спасибо, что позвали меня, скорее!"

Мужчина кричал так, будто только что выиграл в лотерею, но такая реакция была естественной, ведь теперь у него был телефон сильнейшего в мире 10-звездочного охотника.

Джэхван не был так взволнован, как мужчина. Он не собирался никому сообщать свой номер телефона.

Чжэхван звонил импульсивно, но ему было немного неприятно, что человек на другом конце линии был так рад поговорить с ним. Он почувствовал раздражение, хотя на самом деле не возражал против этого.

"Вообще-то, я позвонил, потому что у меня возникли некоторые проблемы из-за лицензии охотника, которую вы дали мне в прошлую нашу встречу..."

"А? Что ты имеешь в виду?" Его тон стал смущенным.

Джэхван объяснил ему текущую ситуацию, и как только он это услышал, он подписался и ответил: "Ах, мне очень жаль, я совершил огромную ошибку. На самом деле, я уже разговаривал с секретариатом Всемирного охотника, но карта неожиданно была выпущена раньше срока, поэтому я смог отдать ее вам. Лицензии охотников используются не так часто, поэтому я подумал, что это не будет проблемой."

"Хм, да, как я и ожидал..." Джэхван кивнул.

Он был прав, лицензия использовалась редко, в особых случаях, но худший возможный сценарий секретариата сбывся.

"В любом случае, это немного неловко. Разве не смешно, что я должен демонстрировать перед ними свою силу, пытаясь доказать свою правоту?"

"Ты прав. Я... я иду прямо сейчас... нет, к этим арестантам... Я позвоню им первым!"

У генерального секретаря было много обязанностей, но Чжэхван был тем человеком, который привел его туда, где он был. Возможно, Чжэхван не знал, но генеральный секретарь был сторонником Непобедимого и смог получить свою нынешнюю должность при условии, что он будет посвящать себя исключительно нуждам принца и Чжэхвана.

Но Чжэхван не купился на его предположение.

"Нет, их действия были немного радикальными, но они выполняли свою работу, и я не хочу винить их за это".

"Надо же, с таким талантом и характером...". Генеральный секретарь похвалил его еще до того, как он успел закончить свое предложение.

"К сожалению, они меня не слушают. Генеральный секретарь, который дал мне эту карту, должен прийти и объяснить им", - ответил Джэхван своим твердым голосом, и он заметил, что за этим скрывается смысл.

"30 минут... нет! Пожалуйста, дайте мне 20 минут", - сказал Генеральный секретарь.

Джэхван показал ему свое местоположение, после чего положил телефон обратно в карман. Это была немного озорная игра, но неважно, за ней будет интересно наблюдать.

Затем он услышал стон нескольких человек позади себя.

"Фу, грудь болит..."

"Мои ноги..."

Это были люди, получившие травмы во время ареста. Они сказали, что вызвали скорую помощь, но Чжэхван чувствовал, что все очень серьезно.

"Гунги, ты можешь их вылечить?"

"Хм? Зачем?" спросил Гунги, как бы намекая, почему бы Джэхван не сделать это самой, ведь у него те же навыки, что и у нее.

"Пожалуйста, ты быстрее меня".

Она неохотно поднялась со своего места за столом напротив и со смущенным выражением улыбки подошла к тем, кто лежал. Она сняла с себя заклятие, которое скрывало ее от всех.

Вздых

Когда она подошла к толпе, все уставились на нее опустошенными от благоговения глазами.

Гунги шла, не обращая внимания на внимание, и легонько касалась тех, кто остался незамеченным. Как только она прикасалась к ним, они выглядели так, будто получили божью благодать.

"Мои ноги..."

"Мои руки..."

Вся их боль исчезла или, может быть, они больше не могли думать о ней. Было ли им теперь лучше или они были смущены ее красотой?

Гунги даже исцелила злодейку, которую избивал отряд арестантов. Затем, положив руки на талию, она повернула голову в сторону Джехвана. Ошарашенным взглядом она как бы намекала, что ей безразлично внимание других людей...

"Прости", - мягко признал свою вину Джехван.

Он спросил ее со скрытым умыслом, и своими действиями она показала, что знает, о чем он думает. Она молча сказала: "Не впутывай меня в такие человеческие дела".

Теперь, когда к ней вернулась вся ее сила, она определенно не была "добрым богом".

Он и раньше не ожидал, что она будет типичным богом типа "помоги хорошему человеку/поругай плохого", но он был уверен, что у нее, вероятно, есть отличительные черты характера. Но, опять же, называть ее личность "своеобразной" было очень приземленным выражением, которое недавно придумал Чжэхван.

Гунги вернулась к скамейке, на которой сидела, словно это было ее собственное место.

"Как-то неловко".

Чжэхван был немного жаден.

Он хотел, чтобы она стала более человеческой и привыкла к человеческому взгляду, но Гунги не интересовалась никем, кроме себя. Вернее, она даже не считала любого другого человека, не связанного с Джехваном, таким же существом, как и он.

#3

Даже двое охранников, проверявших гражданских, остановились, чтобы посмотреть на ее красоту. Затем, когда Гунги села и контролировала ее присутствие, они смотрели на нее, как будто только что очнулись от сна.

Она была довольно высокой для женщины, от нее исходила непередаваемая словами аура, а ее тело обладало чувственным шармом. Она вела себя элегантно, как королева, но ее нежная улыбка казалась застенчивой, как у невинной девушки, переживающей первую любовь.

Кроме того, в ней чувствовалась необработанная дикость, от которой у всех замирало сердце. Словом, всю ее фигуру можно было рассматривать как магию.

Но проблема заключалась в том, что эта красавица вела себя как любовница этого подозрительного человека. Казалось, они могли читать друг друга по взгляду, как пожилая пара.

Оба арестанта были полны ревности и коварного желания испытать ее.

"Да, черт возьми, эта красивая сучка..."

"Ее трогал другой мужчина, но все же..."

"Когда наш лидер сломает этого чувака, может, попробуем взять ее в качестве оправдания?"

"Да, похоже, мы сможем это повернуть".

Не ограничиваясь разговорами в раздевалке, они дошли до того, что задумали преступление. В это время Ли Джинхён, который тихо приближался позади них, тихо сказал им на ухо: "Иди сюда".

"Да! Брат!"

На его зов двое приблизились к лидеру Ли Джинхёну, словно были его конечностями. Он тихо сказал: "Я не думаю, что этот парень - нормальный человек".

"Да?"

"Что это..."

Ли Джинхён тоже был на мгновение захвачен красотой женщины, но вскоре он пришел в себя.

Он предполагал, что Чжэхван может стать хорошей кандидатурой для большого клана или ребенком главы клана. Сам он мало что знал об этой сфере, так как только что присоединился к клану, но интуиция подсказывала, что Чжэхван намного выше этого.

Если бы Чжэхван был просто главой клана, то проблем бы не возникло, но если бы он был выше этого уровня, то все бы усложнилось.

Денди ответил с улыбкой на устах. "Нет, почему ты так говоришь? Ты здесь настоящая большая шишка".

Второй кивнул в ответ.

Джинхён, их лидер, вероятно, имел большую биографию по сравнению с любым другим домом в Корее.

"Верно. Брат мой, если честно, ты лишь временно загниваешь в бюро, чтобы накопить опыт. Если бы все было как раньше, ты бы уже был на руководящей должности".

"Сегодня тебя арестовали уже во второй раз, и ты схватил Хан Ён Су, охотника высокого ранга даже среди трехзвездочных охотников. Действительно... в Корее нет никого похожего на вас. Этот непобедимый... хм..."

Он остановил себя, чтобы не говорить о ненужных вещах.

Если бы не Непобедимый, который теперь был известен всему миру, он бы не стал делать ничего подобного, но пока они смотрят, он должен был делать заметные вещи.

Отец Ли был директором Корейского охотничьего бюро.

Мало того, его дед был владельцем крупной больницы для охотников, входившей в десятку лучших в Южной Корее, а дед по материнской линии был пятикратным членом парламента, хотя сейчас он состоял в противоположной партии.

Его будущей целью было стать политиком, обладающим большой властью под влиянием своего деда по материнской линии. Таким образом, первоначально Офис охотника Республики Корея не имел никакого значения. Но затем ситуация и обстановка изменились.

Секретариат охотников Республики Корея, который раньше не имел никакого веса, теперь имел репутацию, уходящую в небеса. Там он решил, что должность в Секретариате охотников Республики Корея станет хорошей строкой для его политической истории в будущем, и властью отца был назначен капитаном войск по задержанию. Конечно, это было явное кумовство, но в секретариате никто ничего не сказал по этому поводу.

"Что-то мне не по себе".

Ли Джинхён достал из кармана свой смартфон. Поскольку Чжэхван сказал, что он Охотник, его отец, который был директором секретариата Охотников Республики Корея, должен был знать об этом лучше него. После короткого гудка его отец, Сан Ман, ответил на звонок.

<http://tl.rulate.ru/book/27118/2067505>